



КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

БРИКС-а-брак

Не было ни рупии, и вдруг алтын: Казанский форум надул пузырь альтернативного мирового порядка



Фото: AP / TASS

10:59, 25 октября 2024,

Андрей Колесников*

специально для «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

Нарендра Моди, индийский лидер, наевшись хлеба-соли и чакчака, наобнимавшись с Путиным, с чувством выполненного долга поспешил с саммита БРИКС в Казани домой, чтобы повстречаться и наверняка пообниматься с Олафом Шольцем, канцлером Германии. Вот в чем прав Путин, так это в том, что мир становится многополярным. Только стал он им давно, в нем появилось множество полюсов, а политика разных стран оказалась прагматически многовекторной. Тот же Моди столь же страстно, как и с Путиным, обнимался с Владимиром Зеленским, и ту же самую процедуру, несомненно, проделает с другом Олафом.

Никто не кладет больше яйца в одну корзину. А номинировать эти яйца мир, переживающий, безусловно, серьезную турбулентность, предпочитает все-таки в долларах. И хранить в них же. Во всяком случае вырученные за российские энергоносители рупии девать некуда и купить на них у той же Индии нечего. Геополитический поворот на восток и юг иной раз бесплатен и даже затратен. «Кузькина мать» всегда экономически бесперспективна, но ее изобретатель Никита Хрущев все-таки умел вовремя остановить самого себя, чтобы не потерять контакт с теми же «англосаксами».

Саммит БРИКС в высокой степени тешит увеличивающееся в

размерах эго Кремля. В воображении путинской элиты, по команде берущей курс на зюйд-ост, рисуется благостная картина: краснознаменный хор деколонизированных наций поет арию, обращенную к России, на мотив оперы А.Г. Рубинштейна «Демон»: «И будешь ты царицей мира...» Но быть хозяином саммита — исключительно ввиду того, что председательство является переходящим красным знаменем — еще не значит быть лидером мира, альтернативного западному, и уж тем более по-настоящему построить этот альтернативный мир. К тому же полностью закрыться от Запада он не может:

западный мир загнивает столетиями, но по-прежнему хорошо пахнет — почему-то убегают от голода и мора именно туда, в Европу и Америку, а не в противоположном направлении.

Саммит, как и сам БРИКС, берет количеством, а не качеством: приехавшие на мероприятие и/или претендующие на членство, в том числе в качестве стран-партнеров, не всегда понимают, зачем им это надо. Другая сторона того же вопроса — зачем организаторам понадобился среди участников, например, заместитель главы политбюро движения ХАМАС [Муса Абу Марза](#). Это как если бы на конгресс Коминтерна из Гуляйполя прибыл заместитель батьки Махно в гусарском мундире и матросской бескозырке (был такой Феодосий Щусь, мечта юных махновок). И то, пожалуй, такое сравнение все-таки недостаточно сильное.



Муса Абу Марзук. Фото: Дмитрий Коротаев / Коммерсантъ

Если бы не запреты всего «деструктивного» в нашей богоспасаемой стране, Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша встречали бы не только межнациональными хлебом-солью и чак-чаком, но и рюмкой водки с хором цыган, поющим «Пей до дна!» — до такой степени это важный гость. Учитывая кризис Организации Объединенных Наций, который каждый оценивает со своей колокольни по-разному, руководителя структуры, приспособленной, скорее, для более или менее понятного мира, сложившегося после 1945 года, можно понять. БРИКС — большая организация, не очень внятная, в ней состоят страны, находящиеся, как, например, Китай и Индия, в непростых отношениях. Генсеку ООН надо каким-то образом обозначить свое присутствие. Бывший португальский премьер Гутерриш — один из немногих представителей Европы, которые в состоянии разговаривать с Путиным. Другой вопрос, что это еще один беспредметный

разговор, потому что опять все, безусловно, сведется к тому, что Россия, с точки зрения Путина и Лаврова, действует в соответствии с нормами международного права, а реалистичного мирного плана нет ни у кого. В конце концов, глава ООН сообщил, что мир должен жить «как одна семья». А президент России с ним согласился, пошутив, что и в семье бывают драки.



Антониу Гутерриш и Владимир Путин. Фото: Александр Казаков / ТАСС

Возможно, сколько-нибудь содержательные разговоры могли состояться между членами российской и китайской делегаций, среди которых были фигуры, отвечающие за экономику. Но опять же — о чем говорить? О проблеме платежей, обходе санкций, экспорте российских энергоносителей, которые во все меньшей степени нужны Китаю, пересаживающемуся на электрокары, о запчастях для китайских автомобилей, которые в России обслужить некому и нечем? О «равноправных» отношениях, в которых Россия выступает удобным младшим

братом? Об искажающем историю тезисе о вечной и неизменно благостной дружбе двух стран и народов?

Экономические сюжеты, во всяком случае внешне, свелись к заполнению жалобной книги на Соединенные Штаты. Наверное, можно убедить себя в том, что Запад использует доллар как оружие, о чем на саммите говорил не только Путин. Эти слова с чувством удовлетворения могут повторять за лидером и сами одурманенные пропагандой россияне, при этом любовно конвертируя рубли в долларовую массу, используя доллары как средство накопления и сбережения и даже иной раз добывая себе карточки стран СНГ, чтобы пользоваться себе и своим детям во благо платежной системой SWIFT, штаб-квартира которой находится в «недружественной» Бельгии. Вероятно, можно и создать альтернативную систему расчетов и даже что-то вроде единой валюты на манер стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). И даже назвать ее алтыном, как кто-то предложил.

Но от этого центром альтернативного миропорядка не станет Москва, скорее, им останется Пекин. Да и нынешний мировой беспорядок не превратится в новый мировой порядок, где царствуют исключительно Путин и Си.

Для этого нужно все-таки иметь значительную мягкую силу, подкрепляемую доброй волей, а не нарочито пафосным пустословием, которого на саммите БРИКС было до такой степени немало, что форум с полной ответственностью можно было бы назвать БРИКС-а-брак.

В результате надувается пузырь завышенных ожиданий,

сопровожаемый превентивными похоронами еще далеко не умершего Запада. БРИКС, он же поначалу БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), родился как экономический термин, даже экономическая фикция, придуманный в 2001 году экономистом Goldman Sachs Джимом О'Нилом, описывавшим страны, которые естественным образом будут расти быстрее Запада, потому что они стартуют с более низкой базы.



Владимир Путин (справа) и председатель КНР Си Цзиньпин. Фото: AP / TASS

Тогдашнего руководителя экономических исследований одного из крупнейших инвестиционных банков мира можно понять: в то время Китай показывал невероятные темпы роста, а будущая китайская экономическая элита прилежно изучала еconomics в лучших американских и европейских университетах, политическая же система страны не была до такой степени персоналистски авторитарной и одеревеневшей, как сейчас (что, собственно, во многом и приводит к замедлению Китая). Россия была совершенно другой: она испытывала так

называемый «восстановительный экономический рост» после завершения транзита к рыночной экономике, а Путин, хотя и вызывал отдельные подозрения, всячески приветствовал иностранные инвестиции и наслаждался феерической нефтегазовой конъюнктурой на манер Леонида Ильича, которому тоже когда-то временно повезло с этим делом. Бразилия и Индия демонстрировали существенный потенциал для роста.

Сейчас все не так. И прежде всего по политическим причинам: именно политика мешает экономикам развиваться, а БРИКС превращается в большой, но неубедительный кукиш, он же — «кузькина мать» Соединенным Штатам. Тот же изобретатель термина Джим О’Нил перед казанским саммитом выступил с [разгромной статьей о БРИКС в Project Syndicate](#). Достаточно прочитать заголовок: «БРИКС все еще не имеет значения»: «Ежегодный саммит БРИКС — идеальная возможность для таких политических лидеров, как Владимир Путин, продвигать видение мира, в котором не будет Соединенных Штатов. Но каждый год также приносит новые подтверждения того, что эта группа не служит никакой реальной цели, кроме символических жестов и возвышенной риторики... БРИКС не сделал ничего, чтобы добиться значимых организационных или структурных изменений в международных институтах. Более того, он совершил как раз обратное. Вследствие развития геополитических процессов вокруг Украины и прихода к власти более националистически настроенных лидеров на Западе и в странах БРИКС международные институты стали еще менее эффективными».



Фото: Владимир Смирнов / ТАСС

Украина упоминалась в итоговой декларации БРИКС лишь однажды. Честно говоря, понять, что имелось в виду под формулировкой «национальные позиции в отношении ситуации в Украине», совершенно невозможно. Как нет ничего более абстрактного, чем «соответствующие предложения о посредничестве и добрых услугах, призванные обеспечить мирное урегулирование конфликта посредством диалога и дипломатии».

Затронул тему Украины и президент России. Здесь можно ограничиться характерной цитатой из сообщения ТАСС: «Россия сожалеет из-за всех *(так в сообщении агентства. — А. К.)* вооруженных конфликтов в мире, в том числе украинского. Об этом заявил российский лидер Владимир Путин на заседании в формате «аутрич»/«БРИКС плюс». По его словам, на планете много вооруженных конфликтов. «Да и вот у нас тоже на границах то же самое происходит. К огромному нашему сожалению», — подчеркнул Путин после выступления

президента Палестины Махмуда Аббаса».

Судя по всему, участники саммита «деликатно» обходили ключевой конфликт стороной, а сам Путин больше говорил об израильско-палестинском урегулировании.

В общем, брик-а-брак, случайные безделушки, выдаваемые за «более справедливый мировой порядок». Прав все-таки Джим О'Нил: даже если БРИКС пополнится множеством новых членов, «результатом станет не более чем проведение более крупных саммитов. G20 по-прежнему остается более подходящим и эффективным инструментом многосторонних отношений».

P.S. Итоговая пресс-конференция Путина, превратившаяся в персональный бенефис хозяина саммита, позволила уточнить некоторые его позиции, правда, исключительно благодаря вопросу корреспондента BBC Стива Розенберга о том, где же в действиях России «справедливость, стабильность и безопасность», упомянутые в итоговой декларации BRICS. В том числе где безопасность России, ведь до (...) ничто стране не угрожало, а теперь такие угрозы, деликатно говоря, есть. Президент был вполне откровенен, смысл его ответа сводился к тому, что если бы не (...), то Россия оказалась бы в гораздо худшей ситуации, то есть «скатилась бы в разряд второстепенных государств», «сырьевых придатков», потерявших свой суверенитет, а ничего важнее суверенитета нет. Как это связано с безопасностью россиян и угрозами их жизни и здоровью, почему для этого нужно было отказываться от нормальной мирной жизни и дружественных контактов с Западом и его инвестиций, разъяснено не было.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».